

Эд прочистил горло, поднял взгляд на верхнюю скамью и упрямо поджал челюсть.

- Я не мог дышать. Тогда, - лицо Эда в этот момент изменилось. Это было заметно больше всего по глазам. Обычный расплавленный огонь в них вдруг исчез, приглушив золотистый цвет до бронзово-коричневого. Вокруг глаз пролегли тонкие морщинки, будто он был напряжен под грузом непосильной ноши. По взгляду Эд казался чем-то невозможно древним.

- Я увидел... свое худшее воспоминание. Настоящим, как вы все сейчас передо мной. Я тянулся к кому-то в нем и мои руки коснулись чего-то твердого, чего я не видел. ХОЛОДНОГО на ощупь. Черт возьми! Холодный - вот правильное слово!

Эд сжал кулаки на бедрах, опустил взгляд. Затем нахмурился и снова посмотрел на скамью. Огонь вернулся в его взгляд, глаза вновь засияли ярко-золотым.

- Но у меня появилась цель от этого прикосновения, и я ударил со всей силы, на какую был способен. Я действовал без особых размышлений... И этого оказалось недостаточно! Я только знаю, что этого было мало! Я не помню удара о стену переулка. Я потерял сознание на пару секунд? Минуту? Очнулся от того, что эта леди помогала мне подняться с земли там, куда я упал. С этим ожогом на шее. И мне стало очень плохо.

- Ожог... говорите? - громко переспросила мадам Боунс.

- Мы представим его вам сейчас, - сказал Дамблдор. - Это должно развеять любые сомнения в том, что было в ту ночь в Литтл Уингинге. Эдвард?

- Если снимать буду я, то наверняка расцарапаю все в кровь... Черт возьми! Вы не могли бы...?

- Конечно, - кивнул Дамблдор.

Эд кивнул в ответ и опустил взгляд, затем встал. Он запрокинул подбородок, глядя в потолок. Прямо над воротником свитера была видна белая повязка, закрепленная липкой лентой спереди на шее Эда. Левая перчатка Эда приподнялась почти к повязке, пальцы согнулись. Эд сжал кулак и, преодолевая себя, опустил руку.

- Черт... Быстрее, - сквозь зубы процедил Эд, зажмурившись.

Дамблдор встал и подошел к Эду. Он легким движением палочки, которое маглы могли принять за что угодно, отклеил ленту. Затем спрятал палочку и аккуратно снял повязку. Раздался звук, как будто рвут бумагу. Дамблдор отошел в сторону, держа повязку в руке.

Наверху послышался ропот, похожий на одновременный шепот нескольких споров.

Гарри тоже любопытно взглянул на ожог, который почти не видел раньше.

По краям ожог был багово-коричневого цвета, напоминая Гарри зараженную рану. Белые линии, похожие на паутину, пересекали его поверхность, образуя словно тонкую корку. Под ней виднелись многочисленные желтоватые волдыри. Были и фиолетовые, зеленые, даже темно-синие пятна. Но больше всего Гарри поразила общая форма ожога.

Он выглядел точь-в-точь как тонкая высохшая рука дементора, будто тот все еще сжимал горло Эда. Гарри ясно различал отпечатки тонких пальцев на нежной коже.

Он невольно потер собственное горло, вспомнив, как тот же дементор держал и его в воздухе. Гарри заметил, что руки Эда слегка дрожат, пальцы сжимаются. Тот что-то громко и зло произнес на своем языке сквозь стиснутые зубы. Дамблдор ответил ему спокойно на том же языке и быстро заменил повязку.

Закончив, он достал палочку, взмахнул ею и спрятал обратно в мантию. Эд вздохнул с облегчением и опустил подбородок, потирая повязку левой перчаткой. На мгновение он закрыл глаза, затем снова сел. Когда Эд посмотрел на скамью над собой, Гарри показалось, что он готов размозжить их всех в пыль, лишь бы дали повод.

- Спасибо, мистер Элрик, - громко произнесла мадам Боунс, - за ваши показания.

Эд чуть кивнул. Дамблдор протянул ему повязку на глаза и наушники. Эд вздохнул и закатил глаза, но послушно надел их, и Дамблдор снова накинул на него черный мешок.

Миссис Фигг, забытая всеми, испуганно глянула сначала на Фаджа, потом на Дамблдора.

Затем она нерешительно взяла Эда в перчатке за правую руку, но он быстро подставил левую. Крепко держа ее под локоть, Эд поднялся. Они с трудом добрались до двери, и та за ними громко хлопнула.

Гарри услышал, как кто-то наверху прошептал: "Немедленно стереть память". Но не смог разглядеть, кто именно. Впервые за этот день его беспокойство касалось не себя.

Если Эд в чем и был уверен, так это в том, что ему претит запах крыс. Слепленный повязкой, он послушно следовал за доброй, хоть и странноватой леди, что привела его к Дурслям. Но расслабляться не спешил. Он вспомнил этот фарс под видом слушания... И почувал крысу.